

"Ваше высочество, ваше высочество... Притормозите, сначала нужно убрать зверя-компаньона, вы забыли, что герцог сейчас..." Слуга боялся, что Цинь Лань расстроится. В конце концов, он тоже служил под началом Цинь Ланя, и теперь его бывший хозяин встречался с его нынешним хозяином. В то время как другие были в предвкушении шоу, он дрожал от страха, что два хозяина возненавидят друг друга.

"О, о, о, точно, точно, точно, я такой грубый". Юань Хэн поспешно остановился, чтобы убрать своего зверя-компаньона, и привел в порядок свою одежду, прежде чем нервно подойти к Цинь Ланю.

"Мой господин, старший принц здесь". Цинь Цзян сказал в пустоту.

Цинь Лань нахмурился и посмотрел на легендарного настоящего старшего принца, который сейчас выглядел взволнованным, словно увидел своего кумира в действии. Декан подумал, что Цинь Лань действительно недоволен, все они опустили головы и не осмеливались больше говорить.

Когда Юань Хэн был в нескольких шагах от Цинь Ланя, Цинь Лань склонил голову и отдал честь: "Ваше высочество".

Цинь Цзян тоже поклонился: "Ваше высочество".

"Герцог!" Юань Хэн взволнованно поприветствовал Цинь Ланя, затем смущенно посмотрел на Цинь Цзяна позади Цинь Ланя: "Э... простите, я...".

"Это генерал-майор Цинь, Цинь Цзян, единственный сын маршала Цинь. Ваше высочество должно было слышать о нем". Цинь Лань не позволил смущению распространиться дальше, и щедро представил Юань Хэна: "Когда ваше высочество вернулось, Цинь Цзян все еще был в округе Уцзе."

Юань Хэн: "Генерал-майор Цинь".

Цинь Цзян холодно кивнул.

Хотя студенты, которые уже давно прекратили тренировки, молчали, их выражения были более или менее саркастическими, либо по отношению к Юань Хэну, который не имел аристократической манеры, либо к Цинь Ланю, который раньше был отстраненным, а теперь стал инвалидом. Они наблюдали за нелепой сценой, когда эти двое притворялись дружелюбными на глазах у всех, хотя на самом деле они не любят друг друга.

Цинь Лань слегка сузил глаза, посмотрел на группу студентов, которые только что вернулись с перерыва, и холодно спросил: "Декан, это студенты Красного Ранга?"

Декан сглотнул и ответил: "Да, герцог, это только первая неделя, они..."

Цинь Лань холодно фыркнул, прервав его слова, и сказал Цинь Цзяну, стоящему позади него: "Цинь Цзян, я помню, когда мы ходили в школу в Крыле, мы не смели лениться даже в первый день занятий".

Цинь Цзян, который потерял свою улыбку, когда увидел Юань Хэна, наконец, улыбнулся, услышав это: "Да. Того, кто не держит спину прямо, будут бить". В то время десятки из нас, кроме милорда, были избиты инструкторами".

Юань Хэн выглядел очень заинтересованным: "Почему? Потому что у герцога особый статус?"

Выражение Цинь Цзяна изменилось. Он совсем не боялся нового принца. Он взглянул на него, чтобы убедиться, что на его лице нет нарочитого сарказма, а затем сказал: "Поскольку мой господин безупречен, инструктор, естественно, не может его наказать. Ваше высочество здесь уже неделю, а инструктор не осмеливается предъявлять к вам требования из-за вашего статуса?"

Юань Хэн немного смутился и почесал уши: "...инструктор меня чуть ли не до смерти забил взглядом..."

Цинь Лань внимательно осмотрел его с ног до головы. Юань Хэн стоял прямо, как ученик, у которого учитель проверяет домашнее задание, что вызвало смех у присутствующих.

Цинь Лань нахмурился и посмотрел в его нервные глаза: "Ваше Высочество, разве вы не слышали, над чем они смеялись?"

Юань Хэн равнодушно улыбнулся: "Они правы, у меня действительно нет способностей..."

Брови Цинь Ланя нахмурились еще сильнее, каждое его выражение говорило о том, что он был крайне разочарован этим старшим принцем.

Попытка самоисцеления Юань Хэна сделать атмосферу немного более спокойной была совершенно безуспешной. Вместо этого, неизвестно, что он сказал, он стоял в растерянности перед Цинь Ланем, его лицо побледнело.

Хотя в тоне Цинь Ланя не было никаких колебаний, он определенно был на два градуса ниже, чем когда он впервые поприветствовал Юань Хэна: "Ваше высочество, вам пора вернуться к тренировкам."

"..." Юань Хэн должен был уйти.

"Ха, его невзлюбил герцог..."

"Я слышал, что в прошлом он больше всего восхищался герцогом, но герцог ценит только сильных людей, а он..."

"Попроси, чтобы тебя ненавидели".

Юань Хэн поджал губы. Хотя обсуждение студентов не было громким, он все равно слышал его отчетливо. Его лицо было крайне несчастным, он оглянулся на большую группу людей, которые повернулись и ушли. Фигура этого человека была полностью заслонена высоким и прямым мужчиной, стоявшим позади него. Как бы он ни смотрел, он не мог увидеть даже кусочка его одежды.

Остался в пыли. Как и когда он вернулся во дворец, все, включая его самого, думали об этих четырех словах, когда сравнивали его с Цинь Ланем.

Юань Хэн опустил голову и прошептал про себя: "Что мне делать? Похоже, герцог меня ненавидит..."

Слушая смех этих одноклассников, он впервые почувствовал, что он пронзителен для ушей. Конечно, помимо смущения, он был немного зол.

Беспокойство слуги действительно имело место: "Ваше высочество..."

Юань Хэн остановился и посмотрел на тех одноклассников, которые больше не говорили о нем, приблизившись: "Я больше не хочу идти... Давайте вернемся в класс".

Колледж разделен на четыре факультета. Красные крылья, Зеленые крылья, Синие крылья и Белые крылья. Им соответствуют те, у кого есть звери-компаньоны боевого типа, звери со вспомогательными способностями, создающие звериную броню, и те, кто пришел изучать знания по учебникам и совершенствовать свой темперамент и культуру.

Хотя все эти отделения принадлежат к одной академии, цвет их школьной формы отличается в зависимости от названия отделения.

Красное и синее отделения обычно вступают в армию сразу после окончания академии, а если они окончат ее с хорошими оценками, то могут быть рекомендованы преподавателями и сразу стать вторыми лейтенантами.

90% Красной дивизии пойдут в армию, в то время как Зеленая, которая не очень боевая, может выбрать научную деятельность, а также медицину. Белый дивизион - самый многочисленный, это те дворяне, у которых нет животных-компаньонов или которые относительно бесполезны, и приходят в академию только для того, чтобы получить степень, их статус в академии также

самый низкий.

Что касается синего подразделения, которое занимается изготовлением звериных доспехов, то оно является самым популярным, но не потому, что это самое прибыльное занятие после окончания академии. Звериные доспехи могут не только повысить защитную силу зверя-компаньона, но высококвалифицированный мастер звериных доспехов также может значительно повысить атакующую способность зверя-компаньона.

Хотя среда, в которой они живут, выглядит безопасной, эти монстры время от времени совершают масштабные нападения на мир людей, что требует от человека иметь под рукой хотя бы один комплект звериных доспехов на всякий случай. От качества звериных доспехов напрямую зависит безопасность зверя-компаньона, поэтому за комплект высококачественных звериных доспехов, естественно, придется заплатить много денег.

В стране И на самом деле много академий, но Крылатая, безусловно, имеет лучшие ресурсы. Если не считать всего остального, инструкторы, обучающие Красное подразделение, - все отставные солдаты, по крайней мере, в звании лейтенанта. Более того, те, кто хочет вступить в армию, также должны закончить такие академии. В конце концов, чтобы сражаться с монстрами, недостаточно просто пополнить ряды. Разве это не означает отдать головы людей, у которых нет зверей-компаньонов, чудовищам?

Те солдаты, которые по разным причинам не подходят для поля боя, будут поступать в такие академии, чтобы продолжать служить стране и поддерживать свою славу после выхода в отставку.

Цинь Лань тоже один из них.

Декан дал Цинь Ланю должность инструктора Красного класса один, но Цинь Лань сам попросился в Красный класс шесть. У Красного шесть классов, в каждом из которых по пятьдесят студентов. Классы основаны не только на времени поступления в академию, но и на способностях. Лучший - Красный первый, а последний - Красный шестой.

Последний - самый сложный. В этот класс обычно попадают вновь поступившие студенты, а также те старшекурсники, которые долгое время не улучшали свои способности, застоялись и не хотят бросать учебу.

Декан колебался: "Милорд, Красный шестой..."

Цинь Лань поднял веки: "Вы сомневаетесь в моих способностях?"

Декан быстро покачал головой: "Нет-нет-нет, конечно, нет".

Декан явно боялся, что Цинь Лань попытается заставить себя действовать, как только придет.

Однако большинство студентов Красного Шестого были первокурсниками с очень слабым прогрессом. Он боялся, что Цинь Лань не сможет воспитать несколько выдающихся студентов. В конце концов, он от стыда и злости даст ему пощечину, вылив огонь на его голову.

Цинь Лань очень обрадовался, увидев выражение лица старого декана. Уголок его рта слегка приподнялся: "Не волнуйтесь, декан, я выбрал Красный Шестой, потому что моя жена тоже записалась сегодня. Я хочу обучать его лично, а также передать часть своего опыта тем студентам, которые не могут совершенствоваться."

Декан вздохнул с облегчением. Цинь Лань прямо сказал, что он хочет сделать это из-за своей жены, и ему стало легче. Таким образом, Цинь Лань будет уделять внимание только оценкам Му Иня, и он единственный, кто отвечает за оценки Му Иня. Даже если в итоге ничего не получится, нет причин перекладывать все на академию и позволять академии брать вину на себя.

Цинь Цзян, стоявший позади Цинь Ланя, опустил веки и сжал губы в прямую линию. Он не знал, удивлен или разочарован поведением Цинь Ланя. Казалось, он не заботился о других и был даже немного безответственным или что-то другое, и он промолчал - например, отношения Цинь Ланя с женой, похоже, были вполне хорошими.

Декан также назначил Цинь Ланю помощника-инструктора. В конце концов, у Цинь Ланя не было зверя-компаньона, и многие демонстрации не могли быть выполнены им самим. Кроме того, иногда обучение проходит в полевых условиях, поэтому Цинь Ланю не очень удобно брать учеников для выполнения заданий в его нынешней ситуации - он сам нуждается в защите.

Увидев помощника инструктора, Цинь Лань вдруг сказал декану: "Переведите первого принца в "Красный шестой".

Декан был немного ошарашен и не знал, стоит ли ему следовать словам Цинь Ланя.

Цинь Цзян нахмурился: "Мой господин..." Как бы напоминая Цинь Ланю, что даже если ему не нравится Юань Хэн, Юань Хэн все равно остается первым принцем, каким бы некомпетентным он ни был. Прямо изменить Юань Хэна с лучшего Красного первого на Красного шестого, независимо от того, насколько он некомпетентен, любой, кто это увидит, подумает, что это была очевидная провокация. Если это легкая провокация, то это личная провокация против Юань Хэна, а если серьезная, то против королевской семьи.

Цинь Лань не любил повторять это во второй раз: "Пошлите кого-нибудь спросить его мнение, просто скажите то, что я сказал. Если он не захочет, скажи ему, чтобы пришел ко мне". Обращаясь прямо к нему, даже почетный титул первого принца его высочества был опущен.

"Это..." Декан покрылся холодным потом. Герцог сумасшедший? Не боится ли он, что его величество подумает, что он намеренно все усложняет?

Цинь Лань нетерпеливо поднял подбородок и сказал помощнику инструктора: "Иди".

Помощник инструктора раньше был подчиненным Цинь Ланя. Несколько месяцев назад он был серьезно ранен. Не было проблем, если бы он выздоровел, а затем отправился на поле боя. Однако после того, как второй принц возглавил легион Цинь Ланя, до тех пор, пока они были бывшими способными подчиненными Цинь Ланя, он использовал различные методы, чтобы заставить их уйти на пенсию раньше времени. То же самое касается и помощника инструктора.

Хотя он был недоволен, Цинь Лань уже ушел, и он не хотел больше обращаться с этими бесполезными просьбами, поэтому он пришел в Крылатый, чтобы бороться за должность инструктора.

Теперь, когда он снова мог работать под руководством Цинь Ланя, помощник инструктора был неожиданно и приятно удивлен. Он не возражал против приказов Цинь Ланя. Он поклонился Цинь Ланю и сразу же отправился на поиски первого принца.

Цинь Лань сказал декану, на лице которого было написано "все кончено": "Декан, тогда я пойду в Красный Шестой, чтобы посмотреть, как дела у студентов".

Декан неловко улыбнулся: "О, хорошо, спасибо за вашу тяжелую работу". Наблюдая за тем, как Цинь Лань покидает комнату декана, декан энергично вытер холодный пот со лба.

По дороге Цинь Цзян все еще толкал Цинь Ланя, Цинь Лань сказал: "Если тебе все еще нужно что-то сделать, иди и сделай это первым".

Цинь Цзян: "Это не особенно срочное дело. Я отправлю тебя перед уходом".

Цинь Лань кивнул: "Хорошо, я отведу тебя на встречу с Му Инем. И еще, Цинь Цзян, теперь я не солдат и не твой командир. Твоя мать также моя мать, можешь называть меня братом".

"..." Цинь Цзян смотрел вниз с макушки черных волос Цинь Ланя. Вскоре он поднял голову, чтобы обратить внимание на особенно заметного серебряноволосого юношу в коридоре.

Молодой человек с холодным лицом отказывал в какой-то просьбе юноше, которому на вид было всего шестнадцать лет. Когда он краем глаза заметил фигуру Цинь Ланя, его первоначально холодное лицо внезапно растаяло, на нем появилась слабая улыбка. Он уставился на юношу, который должен был быть недоволен тем, что его отвергли, стоя перед ним.

"Лань Лань." Это был стандартный трехтональный голос, но голос юноши был чистым и освежающим, он создавал ощущение кокетства.

Цинь Лань с улыбкой потянул Му Иня за кольцо на левой руке: "В будущем ты больше не

сможешь меня так называть".

"Почему?" Му Инь был недоволен. Цинь Лань, казалось, видел, как уши маленького лисенка опустились над его головой.

"Потому что с сегодняшнего дня я твой инструктор, а с Красного Шестого ты должен называть меня инструктором". Он притянул Му Иня ближе и прошептал: "Когда мы вернемся домой, ты можешь делать все, что захочешь".

Маленький лис моргнул, его лицо слегка покраснело, выражение лица было простым и прямым, затем он прошептал Цинь Ланю, покусывая уши: "Тогда... можно ли пойти домой, чтобы поцеловать тебя?"

Цинь Лань не смог удержаться от двойного смеха и прошептал: "Нет, это нормально, только когда никого нет рядом".

"Но когда мы пришли сегодня, было так много людей, ты все равно поцеловал меня". Маленький лисенок выглядел немного недовольным.

Хотя они говорили негромким голосом, в Красном отделении все были людьми с отличными зверями-компаньонами, их слух был сильнее, чем у обычных людей, поэтому почти все вокруг слышали их разговоры. В результате этот коридор более или менее напоминал сцену разделки собак.

Цинь Лань вспомнил, что это был просто поцелуй, ничего особенного: "Ты...".

Однако, когда Цинь Лань хотел погладить по голове своего милого лисенка, он уловил провокацию и холод, промелькнувшие в глазах лисенка, которые были обращены к Цинь Цзяну, стоявшему позади Цинь Ланя.

О, чувства маленького лисенка очень остры, поэтому он так быстро нашел своего любовного соперника и сделал шаг навстречу сопернику.

Бессознательно, он был приведен маленьким лисенком, чтобы показать волну любви своему сопернику. Неужели его маленькая лиса тоже интриганка?

Верно, Цинь Цзян нравится Цинь Ланю. Цинь Лань может судить с уверенностью, не позволяя системе помочь ему увидеть свою благосклонность. Хотя сам Цинь Цзян очень хорошо скрывает это, и большая часть того, что он показывает, это просто восхищение, Цинь Лань не является первоначальным владельцем, который может только сражаться с монстрами и не знает любви.